

Валерий Турков

Детство

воспоминания о нём

Валерий Гурков

Детство. воспоминания о нём

«Издательские решения»

Гурков В.

Детство. воспоминания о нём / В. Гурков — «Издательские решения»,

В данной книге собраны стихи и рассказы о детстве. Оно у всех было разным. Но у всех оно было. Здесь вы прочитаете о моём. Больше это для детей, хотя понравится и взрослым. Спасибо всем за выбор!

Содержание

Рассказы о детстве	6
12 апреля 1961	6
Кулич	7
Мышонок	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Детство воспоминания о нём Валерий Гурков

© Валерий Гурков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вспомнилось мне детство... на спине лежащее
В небе растворённое, в звёзды, вдаль смотрящее
Запах трав покошенных, да живая мама...
И тепло домашнее... как ушло всё рано.

Рассказы о детстве

12 апреля 1961

Нас было у матушки трое, тянула она нас одна и, хотя она постоянно работала на двух, а порой и на трех работах, средств явно не хватало и в один прекрасный момент мы переехали из центра Москвы в московскую область в частный дом, а вернее часть частного дома. Мне было тогда около года. Сам переезд я понятно, что не помню, так как был спеленат, и меня везли как ручную кладь.

Воспоминания мои о моем детстве начинаются примерно с года и двух месяцев. Это было 12 апреля 1961 года. Дом находился на улице с красивым названием Рощинская и имел порядковый номер 42. Перед домом была большая куча песка. Это был прекрасный солнечный день, матушка с подругой слушали громкоговоритель, висевший на деревянном столбе линии электропередач, который был любимым местом для лазания нашего кота. Хотя мне было уже больше года, я не стоял на ногах, не ходил, а всегда сидел, поэтому мне давали игрушки и забывали про меня. Так было и в этот раз. Матушка болтала с подругой и слушала, как из динамика рассказывали про первый полет человека в космос. Мне дали огромный грузовик и экскаватор, они были почти с меня размером, и я, сидя в песочнице, нагружал экскаватором песок в грузовик. Все были при деле.

Наш кот, как обычно, долазил до середины столба и спускался обратно. Так он сделал несколько раз, а затем, урча, подошел ко мне. Я его погладил, кот постоял, но завидев пролетающего мимо голубя, помчался за ним. Я оперся на экскаватор, встал и не пошел, а (со слов моей матушки, повернувшейся в этот момент в мою сторону и все это видевшей) побежал за котом. Не знаю долго ли бы я так бежал, ведь до этого я даже ходить не умел, но у края песочной кучи была ямка, из которой брали песок для огорода. Вот и попав ногой в эту яму, я со всего размаху полетел.

В 1991 году я рассказал об этом Георгию Тимофеевичу Береговому, он долго смеялся, а затем достал из стола значок и вручил его мне. „Держи», – сказал он мне, – ты точно наш». И он вновь залился смехом. Я посмотрел на значок, на нем стояла надпись: юный летчик-космонавт!

Кулич

Скоро должна быть Пасха и мама испекла красивый большой кулич. Утром следующего дня она пошла к соседке, чтобы договориться, когда пойти в Храм для освящения кулича и яиц. Хлопок закрываемой за ней двери разбудил меня. Открыв глаза, я увидел через дверной проем на столе столовой мамино рукоделие, рядом в двух тарелках красовались, луком покрашенные в красивый махагон, куриные яйца.

Я минут пять смотрел на все это, лежа на кровати, а затем, захотев пить, пошел в столовую. Ведро с водой стояло рядом с куличом. Оно было полное, и сверху плавал ковш, опершись ручкой об край ведра. Я зачерпнул воды и пока пил с удивлением увидел, что в куличе есть какие-то ягодки. Мне было на тот момент уже три года, и рос я довольно любознательным мальчуганом, поэтому я поставил ковш на стол и стал разглядывать темные ягоды. Они словно магнит тянули и тянули меня к себе. Я не выдержал и скovyрнул одну из них. Мое любопытство было вознаграждено, такой вкуснотищи я никогда еще не пробовал. С радостью я заметил, что то, что я скovyрнул ягодку, почти осталось незаметным на куличе, и я скovyрнул еще одну, потом еще, за ней еще...

Приход матушки и ее подружки оторвал меня от этого занятия. Я и не заметил, что на столе вместо кулича уже были просто крошки. В этот день я узнал, что такое изюм, который выбрал из кулича весь, до последней ягодки, а мама с тех пор всегда пекла два кулича. Второй был для меня. А первый матушка несла в Храм на освящение

Мышонок

Я тихо пробрался в хату, отрезал ломоть черного хлеба и отсыпал соль в спичечный коробок. Глянул в окно, нет ли бабули, с ней встречаться мне было не с руки. Завтрак, обед, ужин был только тогда, когда бабуля звала снестать. Перекусов, чтобы не испортить аппетит, не было в этом доме. Это было табу. Я же московский ребенок, отправленный сюда на лето, не мог привыкнуть к такому режиму, поэтому, как и в Москве, я, втайне от бабушки, делал себе припасы. Засунув все разжитое мной в хате добро за пазуху, я помчался в сад, чтобы в сделанном моим старшим братом шалаше спрятать.

Хлеб и соль я добыл, этого было явно мало. Я сбегал в верхний огород и подкопал там несколько картофелин, затем нарвал растущей под старой черемухой дикой черемши. В сенях стояли большие железные бочки с зерном пшеницы и деревянные бочки с салом, грибами, огурцами, помидорами, капустой, а одна бочка была с вкуснятиной. Это была замоченная антоновка в ржаной соломе. Все было в этой хате. Одно беда – я был ниже этих бочек, да и бочки были прикрыты тяжелыми кругами. Поэтому достать из них ничего не мог. В погребе было полно мясных заготовок, но бабуля могла меня там запалить, поэтому экскурсия в погреб тоже отпадала. Значит надо наловить рыбы и ракушек.

Внизу сада протекала с очень холодной и прозрачной водой речушка. Дно ее было, возле бабусино сада, все в галышах. Именно к ней я и направил свои следы, оставляемые на пыльной дорожке. Лето было жарким, поэтому там, где проезжали на телегах, глина превращалась в, точно сделанную из муки, пыль, доходившую мне порой до щиколотки. Иногда мы с ребятами набирали ее в лопухи, перевязывали былкой и метали друг в дружку как бомбочки, играя, таким образом, в войнушку, что сильно огорчало наших родных.

Подойдя к речке, я разулся, закатал штаны и стал среди галышей искать ракушек, набрав штук 10 и попутно поймав сачком для бабочек несколько усатых огольцов, которые пытались глотнуть воздух возле меня. Наловив добычи, я набрал уже распушенных цветов иван-чая и хворосту, затем сложил хворост поверх пуха и запалил костер. Налив в чугунок немного воды, положил туда ракушек, кинул семена укропа, затем в ход пошла черемша. Все это дело я посолил и поставил под куст чубушника, чтобы не зацепить ногой. Рыбу, проткнув насквозь вдоль, нанизал на ивовые прутки. Все было готово к приготовлению трапезы, не хватало лука и морковки. Все это росло на грядках возле дома.

Я помчался туда.

Возле грядок стояла огорченная бабушка и причитала.

– Что случилось, бабуля? – заинтересовано спросил я ее.

– Беда, унучек, ой беда, без лука и морквы в зиму останусь, какой-то мышонок-супостат на грядках завелся, надясь шла, все было в порядке, а тепереча гля, что натворил супостат.

Я посмотрел на грядки, там было много лежачей ботвы у морковки и лука. Вокруг грядок было множество следов и как ни странно, это были все мои следы, хотя меня это сильно не удивило. Ведь это я вчера вечером надергал морковки и лука, а чтобы бабуля не заметила, ботву от моркови и зелень лука повтыкал на место в грядку. А затем со спокойной душой пошел в шалаш.

– Унучек, я што-та умаялась. Вот лопатка и грабли, – она дала мне орудия труда, – вскопай, милоч, ыщо грядку, – и она показала место для новой грядки.

– Подсадим лучку, морква то уже не поспеет, а лучок будет в самый раз! А я пойду курей покормлю, – и через несколько мин во дворе послышалось, – Типа, типа, типа... типа, типа, типа!

Почесав затылок, огорченный, я начал копать грядку. Дело было знакомое. Бабуля, словно не замечая, что я совсем еще мал, всегда находила мне дело по хозяйству. То огород полить, то грядку вскопать, то козу пасти, то веретен из липы настругать. Копал я быстро, ведь внизу горел уже костер. После вскопки тщательно выровнял, взборонил грядку и, оставив лопату и грабли, побежал к костру. Костер уже потух. К тому же я не один оказался в этом огороде мышонок – рыба, оставленная на воткнутых в землю прутках, была уже почти вся съедена. Последнюю доедал, урча при этом, большой рыжий кот. Оставался целым чугунок с перловницами, его-то я и поставил на вновь разожженный костер. Как ракушки все раскрылись, я вытащил чугунок из костра и положил в угли картошку.

Через час я, пропахший с ног до головы костром, перепачканный в золе, сытый и довольный появился возле грядки, на которую бабуля только что посадила новый лук и выложила ветками – чтобы куры не копали в ней червяков.

– Ну, вот и ладушки! Унучек, завтра с утра как позавтракаешь, будешь охранять грядки от мыша, а то он поест остальной лук, – сказала бабуля мне.

– Ба, а может не надо? Может его завтра не будет? – заинтересованно спросил я.

– Как не надо? Почему? Он же меня оставит без лука в зиму...

– Он больше не будет моркву и лук дергать, я обещаю... Ба, я этот мышонок! – скосив глаз, я вторым исподлобья смотрел на нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.